

Фэн Цяньсюэ чуть наклонился вперед, в его глазах плясали довольные искорки — вид у него был совсем как у разбойника, пристающего к наивному юноше. Се Жэнь сжал его пальцы:

— И сколько же времени мне потребуется, чтобы превзойти тебя?

Фэн Цяньсюэ положил руки ему на плечи:

— Превзойдешь — и что потом?

— Чтобы ты больше не мог меня дразнить.

— Ошибаешься. Сможешь ты меня победить или нет — это нисколько не помешает мне дразнить тебя и дальше.

Он с улыбкой коснулся губ Се Жэня и только после этого выпрямился:

— Ладно, не буду больше тебя изводить. На самом деле твой врожденный талант и без того чрезвычайно высок, да и силушкой ты не обделен. К тому же дух меча Чжучжао постепенно пробуждается. Если в будущем будешь усердно тренироваться и глубоко постигать суть, то превзойти меня — лишь вопрос времени. Не стоит слишком спешить. Самое главное сейчас — хорошо справиться с тем, что перед нами.

Се Жэнь кивнул:

— И как мы попадем на алтарь Цзюйгуан? Снова отделим духовное сознание?

Фэн Цяньсюэ обнял его:

— Разве ты не любишь острые ощущения? Сегодня ночью мы не будем превращаться в птиц, а войдем туда совершенно открыто.

Как бы это сказать... Воспитывать-то он его воспитывал, но и баловал от всей души.

Адепты из бессмертной обители Циньай могли бы сказать только одно: «Не спрашивайте. Спросите — пожалеет, что доверили его вам».

В час Цзы.

Фэн Цяньсюэ вместе с Се Жэнем покинули гостевой двор и бесшумно прокрались к алтарю Цзюйгуан. Хотя повсюду на их пути вспыхивали золотые огни, ни один из них не заметил присутствия непрошенных гостей. Се Жэнь шепотом спросил:

— Как тебе это удалось?

— Я ненадолго накрыл золотой свет снежным свечением, но это длится лишь мгновение, потому я и просил тебя ускорить шаг, — Фэн Цяньсюэ посмотрел на возвышающийся вдалеке помост. — Три тысячи летящих мечей поддерживают пещеру из серого камня, а вокруг дежурят сотни адептов. Золотой свет накрывает все, словно купол. Цзинь Шэнкэ приложил здесь немало усилий.

— Когда я бывал здесь раньше, алтарь Цзюйгуан не выглядел столь помпезно, — поцокал языком Се Жэнь. — Три тысячи летящих мечей, и каждый — духовное оружие высокого уровня. Отец раньше постоянно жаловался, что дворец Луаньюй каждый год вымогает у нас деньги и непонятно на что их тратит. А вот, оказывается, куда они ушли.

Фэн Цяньсюэ сжал его руку:

— Пойдем, посмотрим, что внутри.

Се Жэнь кивнул:

— Хорошо.

Но Фэн Цяньсюэ не сделал шаг, а повернулся к нему:

— Алтарь Цзюйгуан охраняется так строго. Почему ты даже не спросил, как я собираюсь провести тебя внутрь?

Се Жэнь поднял большой палец:

— Потому что в моем сердце во всех трех мирах и девяти небесах ты — номер один.

Фэн Цяньсюэ понравился этот ответ, так что он действительно дал ему ощутить, что значит «номер один во всех трех мирах и девяти небесах». Органы чувств Се Жэня благодаря тренировкам стали невероятно обострены: он мог достать иглу из бушующих волн или определить источник звука среди громовых раскатов. Но на этот раз он все равно не успел ничего понять. Не успев даже среагировать, он почувствовал, как возлюбленный подхватил его и увлек в воздух. Перед глазами мелькнули цветные пятна, затем сверху обрушился золотой свет. В голове образовалась пустота, ноги стали ватными, словно он провалился в небытие.

Лишь спустя некоторое время он пришел в себя.

А когда пришел, они уже находились внутри пещеры из серого камня, сидя на корточках за огромным валуном.

Фэн Цяньсюэ спросил:

— Остро?

Се Жэнь:

— ...Остро.

Фэн Цяньсюэ остался доволен:

— В следующий раз устрою тебе кое-что еще более захватывающее.

Се Жэнь:

— ...Хорошо.

Он почувствовал, как давление на него возросло еще сильнее.

И больше ни за что не захочет лезть на утес Цяньчжан воровать орлов!

Разве то были настоящие острые ощущения?

Сяо Се, пора расширять кругозор и взрослеть!

* * *

Возможно, потому что снаружи защита была воистину неприступной, как бронзовая стена и железный оплот, в пещере из серого камня золотого света не было.

Се Жэнь удивился:

— Цзинь Шэнкэ здесь нет?

Фэн Цяньсюэ взгляделся на мгновение и щелчком пальцев отправил вперед тонкую струйку ветра.

Стена из серого камня перед ними слегка задрожала, точно по воде пошла рябь.

— Это иллюзия, — сказал Фэн Цяньсюэ. — Но трудно сказать, осталась ли она здесь от Вэй Кунняня с прежних времен или он уже вернулся и спрятался там.

Се Жэнь предложил:

— Зайдем посмотрим?

— Не нужно, — Фэн Цяньсюэ прижал его ниже. — Осторожно, кто-то выходит.

Едва он произнес эти слова, иллюзия серого камня рассыпалась бабочками, и из нее вышли двое. Это были Цзинь Шэнкэ и Вэй Куннянь.

Как говорится в пословице, и искать не пришлось.

Цзинь Шэнкэ по-прежнему делал шаг и задыхался трижды, да и у Вэй Кунняня вид был краше в гроб кладут, а шаг — шаткий и неверный. Двое болезненных заморышей стояли рядом, и по ним совершенно невозможно было сказать, что они способны учинить смуту. А за их спинами клубился сгусток густой черной злой ауры, с трудом сохранявший человеческие очертания. На шее у него покоилась голова с четко различимыми чертами лица — пожалуй, самая приглядная из всех голов Цзюина.

Это была не та голова, что сбежала в море Байша.

И не та, что из города Нухао, ведь ходили слухи, что Цзинь Хун с отцом все еще усердно ее разыскивают.

Оставался лишь один вариант: голова перед ними — последняя, которую владыка Яоцзюэ отсек в городе Линьдун.

То, что безуспешно искали неисчислимые множества людей, и чье точное местонахождение не смог вычислить даже самый эрудированный Чжу Есюй, неожиданно оказалось во дворце Луаньюй.

Се Жэнь мысленно усмехнулся. Утес Сюэцзю упрятал голову Цзюина, чтобы тренироваться, — и это вызвало у многих орденов приступ отвagi и праведного гнева. Они произносили пышные речи о справедливости и карательных походах, а затем целыми толпами врывались в чужой дом с нотациями. Если бы они сейчас узнали, что глубоко уважаемый глава дворца Луаньюй точно так же спрятал голову, интересно было бы посмотреть на их реакцию! Набрались бы они храбрости заявиться сюда всем скопом?

Фэн Цяньсюэ сокрыл их обоих еще надежнее.

Внутри иллюзии, похоже, только что произошла ссора. Тон Вэй Кунняня был далеко не дружелюбным. С ледяным лицом он произнес:

— Наш план изначально был безупречен. Все из-за того, что Се Жэнь неожиданно ворвался на гору Тешань, отчего три божественных меча Наньшань и были забраны. Если хорошенько посчитать, в этом есть заслуга и вашего дорогого племянника, мастер зала.

— Раньше господин Вэй лично обещал, что туман Сюаньхуа останется на горе Тешань и будет медленно питать три меча подземной духовной энергией, — с недовольством посмотрел на него Цзинь Шэнкэ. — Кто же знал, что не пройдет и трех дней, как туман Сюаньхуа сбежит, заберется на бессмертный корабль, ранит людей и устроит погром, о котором затрубили на каждом углу? Я тогда же велел вам немедленно вернуть три меча! И что в итоге? В итоге Се Жэнь вместе с моим дорогим племянником помчались на Хои Яньюй через лес Хошу, срезали путь, забрали три меча и снискали великую славу на весь мир заклинателей. Позвольте спросить, что в это время делали вы, господин Вэй?

Вэй Куннянь потерял дар речи. Хотя он выбыл на несколько дней раньше Се Жэня, но пошел длинной дорогой, по которой двигались все остальные, и даже не допускал мысли о том, чтобы пересечь лес Хошу.

Цзинь Шэнкэ продолжил:

— Сначала три божественных меча Наньшань, потом У Люсюй... Господин Вэй, ни одно из двух важных дел вы не довели до ума, а теперь еще и привели в мой дворец Луаньюй кучу проблем, от которых не отделаться. Не подскажете ли, есть у вас решение?

Вэй Куннянь перевел взгляд себе за спину.

Темный черный туман парил в воздухе, и спустя долгое мгновение Цзюин медленно и хрипло произнес:

— Соберите три головы, и я смогу истребить всех под этим небом.

Закончив, он повернул остекленевшие глаза к двум людям:

— Ты... клану Цзинь больше не придется быть ниже семей Фэн и Ци, дворец Луаньюй станет властителем. А тебе... больше не придется тратить силы на латание своего израненного сердца. Я дам тебе демонический камень, способный защитить от любых проклятий и темных чар, чтобы заменить недостающее сердце.

Вэй Куннянь приложил руку к своей наполовину пустой груди, его тон снова стал мягким и смиренным:

— Мастер зала Цзинь уже тайно отправил людей в город Нухао. Как только голова Почтенного явится миру, мы непременно доставим ее сюда.

— Хорошо, очень хорошо, — Цзюин повернулся и поплыл обратно во внутренний покой. — Возвращайтесь. Помните: чем быстрее, тем лучше.

Цзинь Шэнкэ и Вэй Куннянь переглянулись. На этот раз они обошлись без ссор и один за другим покинули алтарь Цзюйгуан. Фэн Цяньсюэ с Се Жэнем подождали еще немного, и убедившись, что Цзюин внутри иллюзии больше не проявляет активности, тоже вернулись в гостевой двор.

Едва войдя в комнату, Се Жэнь сразу произнес:

— Только что Цзюин сказал, что ему нужно как минимум три головы, но Вэй Куннянь упомянул только город Нухао.

Фэн Цяньсюэ подхватил его мысль:

— А значит, сбежавшая в море Байша голова с вероятностью в девяносто девять из ста уже досталась дворцу Луаньюй. Идем.

— Идем? Куда?

— В соседнюю комнату. Голова из города Нухао ни в коем случае не должна попасть в руки Цзинь Шэнкэ и Вэй Кунняня.

Се Жэнь не мог выразить свою боль словами. Ему казалось, что раз там Хэ Гуй, то та голова и так... Стоп, их всего девять голов, это не какая-то там редчайшая драгоценность в единственном экземпляре! Почему после всех этих мучений и хитросплетений в итоге оказывается так сложно утаить хотя бы одну?

Он почувствовал глубокую вину перед своим закадычным другом.

Знал бы он заранее — любой ценой удержал бы ту голову в море Байша.

Ах, как же болит голова!

<http://bllate.org/book/18374/1766366>